

Опубликовано 17 июня, 2016 - 12:18

Петр Олегович Авен, Председатель совета директоров банковской группы «Альфа-Банк», поделился с Газетой Дело своим видением будущего российской экономики и банковской системы. Как дается стране «пробуждение от нефтяного сна»? Почему нужно снижать долю госкомпаний, в том числе в банковском секторе? У каких банков стоило бы отозвать лицензии? И что на самом деле мешает сегодня инвестициям и кредитованию в России?

«Нужна уверенность в завтрашнем дне»

Петр Олегович, всех сегодня волнует ситуация на нефтяном рынке. Очевидно, что сырьевой суперцикл завершился. В Минфине уверены, что мы еще долго будем жить при низких ценах. Что ждет Россию?

– Все просто. Нефтяная эпоха заканчивается. Может, будут еще какие-то всплески цен, но в целом цена на нефть будет идти к себестоимости. А так как она устойчиво падает (себестоимость сланцевой нефти приближается к 20 долларам за баррель), то я склонен думать, что бума на нефтяном рынке вообще больше не будет никогда.

Нефть становится менее значимым, менее важным товаром. Нас ждет новая – не нефтяная история. Модель жизни, экономики, основанная на том, что больше 80% экспорта приходится на ресурсы, больше 50% – на нефть, нефтепродукты и газ – заканчивается.

Правительство в этих новых условиях ищет точки роста. Предлагает свои рецепты, в том числе – замораживание зарплат, пенсий. Это выход? Не «добьет» ли такое решение покупательскую способность?

– Я, безусловно, противник замораживания пенсий и зарплат. Правительство считает: заморозим зарплаты – будет больше денег у предприятий, больше возможностей для вложений. Но это абсолютно неправильно. Ведь на самом деле компании не делают инвестиций не потому, что у них нет денег, а потому, что они не верят в будущее.

У крупных предприятий и сегодня есть большая нераспределенная прибыль на счетах – и, тем не менее, они не вкладывают ее в развитие. Потому что не видят перспектив, боятся инфляции.

Что касается покупательской способности, то ошибкой было бы считать, что она сильно упала. Сейчас зарплаты растут примерно по инфляции. Доходы растут, безработица очень низкая, чуть больше 5%.

В целом, покупательская способность не упала благодаря тому, что у нас есть огромный госсектор, который платит деньги. Если и пытаться ограничивать покупательскую способность, то это нужно делать не снижением зарплат, а сокращением доли занятых в госсекторе. Сегодня там работает более 20% населения. В то время как в нормальной рыночной экономике – не больше 10%. Силовое же ограничение зарплат и пенсий бессмысленно и социально неприемлемо.

Какие реформы могли бы быть эффективными сегодня, на ваш взгляд?

- Самое главное - создание нормальной конкурентной среды. Это главное правило для всех. Это предполагает, в том числе, снижение доли государственного сектора, легализацию рынка, наведение порядка в судебной системе. Чтобы люди готовы были инвестировать, не боялись, им нужна уверенность в завтрашнем дне.

Ведь это самая главная проблема сейчас - инвестиции. Их доля в ВВП сегодня - меньше 20%. Это очень плохая ситуация. И пока это так, никакого экономического роста не будет. Я не верю, что можно запустить этот механизм с помощью государства. Это будет возможно, только если люди захотят инвестировать сами. А они не хотят - потому что не верят в честную конкуренцию, не видят будущего. Вот и все.

«Нам столько госбанков не нужно»

Центробанк в последнее время активно чистит банковский сектор, отзывает лицензии...

- И я абсолютно поддерживаю эту деятельность. К сожалению, это очень поздно началось. Надо было это делать 15-20 лет назад, а не сейчас.

Сегодня на 200 банков в России приходится почти 98% активов. Понятно, что маленькие банки просто не могут выживать: ресурсов нет. В прошлом году большинство лицензий отозвали как раз у небольших банков.

Единственная проблема с регулированием, на мой взгляд, - боязнь Центробанка трогать крупные банки. Я бы на месте регулятора вел себя решительнее. Возникает проблема - банкротить. Часто это лучше, чем санация.

И многие большие банки, по-вашему, требуют «зачистки»?

- Многие.

Сколько банков?

- Не хочу никого называть, обижать. Но мы знаем, что есть банки, у которых имеются проблемы. Многие, например, в 2015 году не показали прибыль - это ведь тоже показатель.

Альфа-Банк - частный банк. Как, на ваш взгляд, изменится влияние частных банков на банковский сектор после стабилизации ситуации, окончания «зачистки»?

- «Зачищают» как раз чаще частные банки. Доля государственных банков у нас сегодня устойчивая. Но это вообще вопрос общего подхода к экономике, к госсектору.

Я считаю, что госсектор надо сокращать. Нам столько госбанков не нужно, и доля их сегодня невозможно велика. Я выступаю за приватизацию - как минимум, ВТБ. А еще лучше - Сбербанк приватизировать (смеется).

Вам будет легче конкурировать, если госбанки приватизируют?

- Конечно. Сейчас они получают разные преимущества. Например, государственные корпорации так или иначе подталкиваются к работе с госбанками, и нам в тяжелых боях приходится доказывать, что мы тоже системообразующий банк (мы входим в топ-10), что с нами тоже можно работать. Равных правил на рынке сегодня, увы, не существует.

Видите ли вы хотя бы намеки на то, что ситуация может измениться?

- Не видим. Пока тренд обратный. Начиная с 2008-2009 годов, доля госбанков практически во всех секторах устойчиво растет.

«Универсальность – гарант стабильности»

Раньше основной функцией банков было кредитование бизнеса. Сейчас есть ощущение, что главное – контроль денежных потоков: счета, переводы, операции. Это так?

- Нет. Можно разные модели обсуждать. Но главная функция банка – именно кредитование, оценка рисков. Все стальное может меняться. Расчетные системы возникают не только в банках. И контроль – не только в банках. Но единственная функция, которая не может быть у банка отнята – это оценка рисков, выбор правильных вложений денег. Эта специальная, глубоко профессиональная функция – основа банковской системы.

Была эпоха, когда розничные банки показывали высокую маржинальность. А какие модели банковского бизнеса эффективны сейчас?

- Идея банка-монолайнера, которая была, больше не работает.

В условиях кризиса банки, которые фокусировались только на потребительском кредитовании или только на ипотеке и не имели при этом устойчивой депозитной базы, быстро оказались в больших проблемах.

Мы для себя сделали только один вывод: диверсификация и универсальность – гарант стабильности. Постоянно происходят колебания: сегодня одно, завтра другое. Всегда надо быть готовым к работе в разных условиях. Единственная устойчивая модель сейчас – быть универсальным банком.

Альфа-Банк сегодня в чем видит для себя точки роста?

- Главная наша идея – клиентоориентированность: знать своего клиента, исходить из его потребностей и делать все, что для него нужно. Второе – технологическое лидерство. Клиент и технологии – два основных кита.

Кроме того, несмотря на то, что основной функцией банка является кредитование, мы стремимся увеличить долю комиссионных доходов. Сегодня основным драйвером в этом направлении для нас является работа со средним сектором.

А по рознице какие планы?

- По рознице мы и так работаем с опережением. Банк сегодня занимает 8% рынка по счетам до востребования, у нас 14 миллионов клиентов. Это гигантская цифра, большое достижение. Знак лояльного отношения клиентов к нам, подтверждение, что с нами удобно работать, доверять нам свои деньги.

Альфа-Банк не работает с ипотекой. Но ваше мнение хотелось бы услышать. Сейчас активно обсуждается введение ипотечных облигаций. Как, на ваш взгляд, в нынешних экономических условиях будет работать этот инструмент и какие риски он несет?

- Мы действительно практически не занимаемся ипотекой. На мой взгляд, в целом ипотечный рынок – очень опасная история, очень социально завязанная. И я считаю, что в конечном итоге все инструменты, ведущие к снижению ставки, для рынка очень опасны. Мировой опыт это подтверждает.

«Спасать банки и резервы»

На ваш взгляд, что нужно в первую очередь спасать в кризисное время?

- Не скажу ничего нового. В кризис надо спасать деньги – банковскую систему и резервы. Если остаются банки, люди и бизнес могут кредитоваться – жизнь идет. А государству, чтобы выполнять свои обязательства, нужны резервы.

В общем-то, и то, и другое сейчас вполне усвоено нашими денежными властями. В Центробанке это хорошо понимают. Был момент, когда они, поддерживая курс, начали «палить» резервы – но достаточно быстро одумались.

А насчет спасения банковской системы – меры по докапитализации банков оправдали себя?

- Вполне. По оценкам наших аналитиков, для докапитализации банковского сектора нужно еще порядка 5 триллионов рублей. Большая проблема для ЦБ – как их дать. Можно выдать всем – но это вызовет скачок инфляции, резкий прирост ликвидности в системе. Это неправильно.

Не дать совсем – оказаться в японской ситуации (на десять лет увести банковский сектор в стагнацию). Одним словом, Центробанку надо очень точно и спокойно капитализировать сектор, думая, кому и в какой форме давать эти деньги. Тяжелая, ручная работа. Но пока регулятор с ней справляется.

А снижения ключевой ставки стоит ждать в этом году?

- Не знаю, как поступит ЦБ. Но лично я считаю, что инфляционные риски достаточно высоки, поэтому снижать ставку преждевременно.

Много разговоров о том, что высокая ставка мешает кредитованию. Но проблема не в ставке, я считаю. А в том, о чем говорил выше: в отсутствии перспектив, уверенности в завтрашнем дне.

Поэтому я бы на месте регулятора ставку не снижал. Инфляция и денежная эмиссия – самое большое зло для экономики.

Автор

Иван Рудых

Автор фотографии

medved-magazine_ru

Источник

http://sia.ru/?section=398&action=show_news&id=326026

Source URL: <http://vspro.info/article/petr-aven-«nas-zhdet-novaya---ne-neftyanaya-istoriya»>